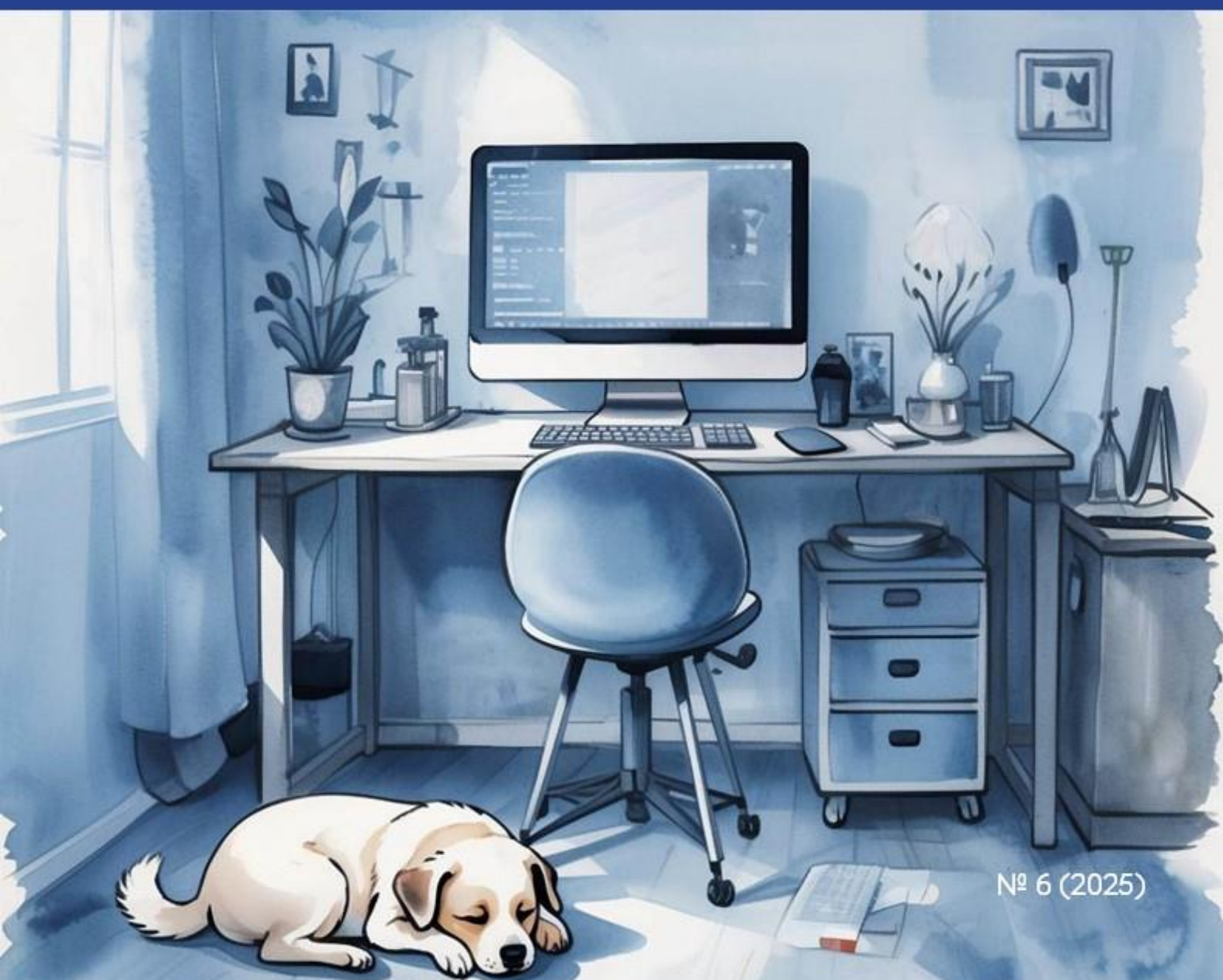

Платформенная занятость как способ заработка: кто считает платформы своей основной работой

Авторы: БИРЮКОВА Светлана Сергеевна, Центр комплексных исследований социальной политики ИСП НИУ ВШЭ, СИНЯВСКАЯ Оксана Вячеславовна, Центр комплексных исследований социальной политики ИСП НИУ ВШЭ.

Работа выполнена в рамках реализации Большого проекта «Экономическое поведение домашних хозяйств» (руководители — заместитель директора Института социальной политики НИУ ВШЭ, к.э.н. О.В. Сиянская; директор по внутренним исследованиям и академическому развитию студентов, И.А. Груздев; директор по обеспечению деятельности научного руководителя, Е.В. Кручинская), направленного на разработку и развитие инструментария, проведение анализа и мониторинг экономического поведения российских домашних хозяйств в новых экономических условиях.

Научные руководители проекта: Я.И. Кузьминов, В.В. Радаев, Л.Н. Овчарова.

Бирюкова С.С., Сиянская О.В. Платформенная занятость как способ заработка: кто считает платформы своей основной работой // НЭП: Новости экономического поведения. — М.: НИУ ВШЭ, 2025. — Вып. 6.

Информационный листок «НЭП: Новости экономического поведения» выходит под научной редакцией к.э.н. О.В. Сиянской.

Об исследовании

Появление цифровых платформ занятости трансформирует рынок труда, облегчая взаимодействие между индивидуальными поставщиками услуг или товаров (предложением труда) и конечными потребителями (спросом на труд). Платформы создают возможности для повышения экономической активности тех групп населения, которые по разным причинам не могли выйти на рынок труда — из-за недостатка времени, ограничений в мобильности или отсутствия спроса на конкретные квалификации на локальных рынках.

Предыдущие исследования НИУ ВШЭ показали, что для значительной части платформенных занятых это дополнительная деятельность по отношению к работе на «традиционном» рынке труда: по результатам опросов, трое из четырех россиян, с той или иной регулярностью включенных в платформенную занятость, таким образом подрабатывают¹. Но есть и те, для кого это основная занятость: по разным оценкам, в 2024 г. таких россиян было от 1,8 до 2,8 млн человек. Между тем платформенные занятые редко становятся самостоятельным объектом изучения. Какие это группы населения? По каким причинам они выбирают платформенную занятость в качестве основного занятия? Настоящий выпуск информационного листка призван ответить на эти вопросы.

Далее в информационном листке анализируются преимущественно данные специальных выборочных обследований населения на тему платформенной занятости, проведенных НИУ ВШЭ в апреле 2022 г. и апреле 2024 г. по вероятностной онлайн-панели ВЦИОМ (выборки в 12 тыс. и 8,3 тыс. респондентов в возрасте от 18 до 72 лет соответственно)².

¹ Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горват Е.С., Карева Д.Е., Стужук Д.А., Чертенков К.О. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия. М.: НИУ ВШЭ, 2022. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2494-7>; Синявская О.В., Бирюкова С.С., Карева Д.Е., Стужук Д.А. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2024. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-4067-1>.

² Базы данных «Включенность в платформенную занятость и доходы от нее» (номер РИД НИУ ВШЭ 6.0018-2022) и «Распространенность платформенной занятости и социально-демографические характеристики платформенных работников в России» (номер РИД НИУ ВШЭ 6.0040-2024; номер регистрации в Роспатенте 2024624068).

Ключевые выводы

- По существующим оценкам, численность россиян, для которых платформенная занятость является основной, составляет от 1,8 до 2,8 млн человек. По данным Обследований рабочей силы Росстата, доля этой группы в населении старше 15 лет в 2024 г. составляла 2,3%. Оценки на данных выборочных онлайн-обследований населения, проведенных НИУ ВШЭ и охватывающих россиян в возрасте 18-72 лет, ниже, но показывают рост распространенности платформенной занятости в качестве основной: с 1,6% в 2022 г. до 1,8% в 2024 г. Разница в оценках на данных ОРС и обследований НИУ ВШЭ может быть связана с различиями в возрастных границах выборок и методах проведения опросов.
- По данным опросов НИУ ВШЭ, 4,1% россиян 18-72 лет в 2022 г. и 3,8% в 2024 г. в вопросе о своем текущем статусе определили себя как неработающих и в то же время отметили, что с той или иной степенью регулярности включены в платформенную занятость. Для них занятость с использованием платформ — единственный формат участия в рынке труда. Среди таких людей больше всего неработающих пенсионеров (42% этой группы в 2024 г.), временно безработных и ищущих подработки (17%), а также учащихся без регулярной занятости по найму (14%). Для этих групп платформенная занятость становится значимым инструментом повышения даже не занятости, а экономической активности — поскольку в противном случае они были бы вынуждены не выходить на рынок труда.
- Среди тех, кто указывает платформенную занятость в качестве основной, больше по сравнению с другими группами занятых представлены молодежь в возрасте до 35 лет (и особенно — самые молодые группы, от 18 до 24 лет), студенты и лица с инвалидностью.
- Занятые по основному месту работы через платформы существенно чаще работают в позднее вечернее время (30% платформенных занятых вынуждены делать это несколько раз в неделю или каждый день, в то время как среди занятых по основному месту работы вне платформ аналогичный показатель составляет 16,4%), в выходные и праздничные дни (36% платформенных занятых по основному месту работы отмечают, что работают почти все выходные и праздники, вне платформенной занятости доля таких ответов составляет только 14,3%).

- Необходимость работать в неурочное время, а также в выходные дни — обратная сторона возможности гибко организовывать график, подстраиваясь под личные обстоятельства, и работать дистанционно; компромисс, на который включенные в платформенную занятость работники готовы пойти, чтобы иметь возможность выйти на рынок труда и получать регулярный доход.

Масштабы основной платформенной занятости

По существующим оценкам, численность россиян, для которых платформенная занятость сегодня является основной, варьирует от 1,8 до 2,8 млн человек. По данным Обследований рабочей силы Росстата, доля этой группы в населении 15 лет и старше в 2024 г. составляла 2,3%³. Данные пятой волны мониторингового опроса «Экономическое поведение домашних хозяйств» НИУ ВШЭ (ЭПДХ-ВШЭ) за 4 квартал 2024 г. дают близкие числа — 2,4% населения 18 лет и старше.

Оценки на данных выборочных онлайн-обследований населения НИУ ВШЭ, которые охватывают население в возрасте 18-72 лет⁴, оказываются ниже, но показывают рост распространенности платформенной занятости в качестве основной: с 1,6% в 2022 г. до 1,8% в 2024 г.⁵ Столько опрошенных при ответе на вопрос об опыте платформенной занятости ответили утвердительно с уточнением «это моя основная работа».

Разрыв в оценках на данных ОРС, ЭПДХ-ВШЭ и онлайн-обследований НИУ ВШЭ может быть связан с различиями в возрастных границах выборок и методах проведения опросов. ОРС и ЭПДХ-ВШЭ проводятся методом личного интервью при поквартирном обходе маршрутной выборки. В таких обследованиях удается лучше найти и удержать в опросе менее образованное население, а также лиц старшего возраста. Вместе с тем в них выше риск не получить полной информации о работающих вне дома, особенно сверхурочно, а также об онлайн-занятости, если она осуществляется неформально или с

³ Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2024 год. Доступны для скачивания по ссылке: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

⁴ Обследования проводились в апреле 2022 г. и апреле 2024 г. с использованием единой методологии выделения платформенной занятости методом самозаполнения (CAWI) по выборкам, составленным на основе вероятностной онлайн-панели ВЦИОМ, репрезентирующей население России 18-72 лет. Общий объем выборок составил 12 044 респондента в 2022 г. и 8283 респондента в 2024 г.

⁵ Синявская О.В., Бирюкова С.С., Карева Д.Е., Стужук Д.А. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2024. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-4067-1>. С. 25.

выходом на глобальные, а не национальные онлайн-платформы. Различаются и формулировки вопросов: в ОРС вопрос о занятости на платформах задается по стандарту MOT — в отношении предшествующей опросу недели⁶, а в ЭПДХ и онлайн-обследованиях ВШЭ — без ограничения периода⁷. При этом в онлайн-обследовании этот вопрос адресован всем респондентам, которые слышали о платформах занятости, а в ЭПДХ-ВШЭ — только тем, кто определил себя как работающего. Поэтому, вероятно, ОРС и ЭПДХ-ВШЭ могут лучше улавливать низкоквалифицированную платформенную занятость, тогда как онлайн-опросы ВШЭ — высококвалифицированную занятость, особенно в онлайн-формате, а также занятость формально неактивных групп населения.

По данным онлайн-опросов ВШЭ, 4,1% опрошенных в онлайн-обследовании в 2022 г. и 3,8% в 2024 г. в вопросе о своем текущем статусе определили себя как неработающих и в то же время отметили, что с той или иной степенью регулярности включены в платформенную занятость. В их число попадают прежде всего:

- неработающие пенсионеры (в 2024 г. в этой группе их 42,1%);
- временно безработные и ищущие подработки (16,8%);
- учащиеся без регулярной занятости по найму (13,7%);
- люди, определяющие себя как экономически неактивных (так называемые домохозяйки; 13,5%);
- женщины в отпусках по уходу за детьми (12,5%).

Для этих категорий населения занятость с использованием платформ является единственным форматом участия в рынке труда, то есть инструментом повышения экономической активности.

Выявленные расхождения в оценках распространенности основной платформенной занятости свидетельствуют, что методология измерения платформенной занятости еще требует совершенствования. В рамках этого материала мы опираемся на данные онлайн-опросов НИУ ВШЭ, поскольку они содержат больше вопросов о характере труда, режиме занятости и уровне

⁶ Включенность в платформенную занятость определяется на основе следующих двух вопросов в отношении основной занятости: 1) «Выполняли ли Вы на прошлой неделе какую-нибудь оплачиваемую деньгами или натурой работу или имели доходное занятие, включая различного рода подработку (хотя бы один час в течение недели)?»; 2) «Выполняли ли Вы на прошлой неделе какую-нибудь оплачиваемую деньгами или натурой работу или имели доходное занятие, включая различного рода подработку (хотя бы один час в течение недели)?».

⁷ Вопрос задается в следующей формулировке: «Лично у Вас есть опыт выполнения работ или оказания услуг через онлайн-платформы?». Варианты ответа: такого опыта нет; есть, это моя основная работа; есть, это регулярная подработка в дополнение к основной занятости; есть, в формате эпизодических подработок.

оплаты в платформенной экономике, а также более широкий набор социально-демографических характеристик респондентов по сравнению с двумя другими опросами.

Для кого платформенная занятость — основная

И в 2022 г., и в 2024 г. в группе тех, для кого платформенная занятость — основная, больше, чем среди занятых в целом или среди занятых по основному месту вне платформ, представлена молодежь в возрасте до 35 лет (особенно самые молодые группы, от 18 до 24 лет) (Таблица 1), студенты, а также лица с инвалидностью (для последних эти различия стали выраженными в 2024 г.; Таблица 2).

Таблица 1. Структура респондентов по полу и возрасту в разрезе статуса занятости, % по столбцу

	2022			2024		
	Все занятые	ПЗ — основная занятость	Занятые вне платформ по основной работе	Все занятые	ПЗ — основная занятость	Занятые вне платформ по основной работе
Пол						
Мужчины	49,8	45,0	49,1	50,8	49,7	50,8
Женщины	50,2	55,0	50,1	49,2	50,3	49,2
Возраст						
18-34	28,0	41,6	27,6	29,6	49,7	29,1
35-54	47,8	38,7	47,9	49,3	28,1	49,8
55-72	24,2	19,7	24,5	21,2	22,2	21,1

Источник: данные специальных выборочных обследований ИСП НИУ ВШЭ 2022 и 2024 гг.

Одновременно в этой группе выше доля не имеющих несовершеннолетних детей (что обусловлено в том числе высокой долей молодежи), а также респондентов, высоко оценивающих материальный статус домохозяйств, в составе которых они проживают. В отношении последней характеристики следует отметить, что с 2022 по 2024 г. существенно изменилось распределение ответов по выборке: если весной 2022 г. на фоне событий, связанных с началом СВО, о низких потребительских возможностях своих домохозяйств заявляли свыше четверти работающих респондентов (26-27% в рассматриваемых группах), то к весне 2024 г. доля таких ответов составляла уже 10,6-13,2%. В среднем по выборке обследования тот же показатель снизился с 32% весной 2022 г. до 18,7% весной 2024 г. Это

объясняется как ростом заработных плат и отдельных выплат населению, так и — в значительной степени — произошедшей нормализацией социально-экономических настроений и эмоционального фона.

Таблица 2. Структура респондентов по основному статусу, материальному положению, характеристикам здоровья и наличию детей в разрезе статуса занятости, % по столбцу

	2022			2024		
	Все занятые	ПЗ — основная занятость	Занятые вне платформ по основной работе	Все занятые	ПЗ — основная занятость	Занятые вне платформ по основной работе
Пол						
Статус по основному занятию						
Студенты (работающие и неработающие)	9,8	24,0	9,5	10,4	18,8	10,1
Работающие (не пенсионеры)	63,5	43,3	63,6	66,3	49,3	66,7
Пенсионеры	21,3	20,3	21,6	18,4	23,2	18,4
Прочие*	5,4	12,4	5,3	4,9	8,7	4,8
Субъективная оценка материального положения**						
Низкая	26,9	26,0	27,0	13,1	10,6	13,2
Средняя	46,0	40,6	46,1	43,8	39,1	43,9
Высокая	27,1	33,4	26,9	43,1	50,4	43,0
Наличие инвалидности						
Нет	95,1	95,0	95,0	96,3	91,0	96,5
Да	4,9	5,0	5,0	3,7	9,0	3,5
Наличие заболеваний, ограничивающих в повседневной жизни или работе						
Нет	76,9	77,4	76,8	75,7	78,0	75,6
Да	23,1	22,6	23,2	24,3	22,0	24,4
Наличие детей до 18 лет						
Нет детей до 18 лет или отказались отвечать на вопрос	35,7	47,7	35,5	37,2	60,6	37,5
1 ребенок	41,5	27,5	41,8	34,0	25,3	33,8
2 ребенка	20,5	21,7	20,5	20,7	12,3	20,7
3 и более детей	2,3	3,1	2,2	8,0	1,8	8,0

* Прочие: нахожусь в официальном отпуске по беременности и родам, уходу за ребенком; болен или нетрудоспособен длительное время или постоянно и не на пенсии; занимаюсь домом, семьей, личным подсобным хозяйством, не работаю и работу не ищу, не на пенсии.

** Низкая: группа 1 — «мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты», группа 2 — «на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения». Средняя: группа 3 — «денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования вызывает затруднения». Высокая: группа 4 — «мы можем покупать без затруднений такие вещи, как холодильник или телевизор, но покупка автомобиля затруднительна», группа 5 — «мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах».

Источник: данные специальных выборочных обследований ИСП НИУ ВШЭ 2022 и 2024 гг.

Условия работы и сферы занятости

Есть ли различия в режиме и формате занятости тех, кто работает с использованием платформ, и устроенных на так называемом классическом рынке труда? Согласно более свежим данным за 2024 г., у занятых по основному месту работы через платформы значимо реже бывает ненормированный рабочий день, что, вероятно, связано с меньшим числом отработанных через платформы часов⁸, а также с изменением самого понятия нормы в рамках платформенной экономики (Рисунок 1), но в то же время они существенно чаще:

— работают в позднее вечернее время: 30% платформенных занятых делают это несколько раз в неделю или каждый день, в то время как среди занятых по основному месту работы вне платформ аналогичный показатель составляет 16,4%, то есть почти вдвое меньше (Рисунок 2);

— работают в выходные и праздничные дни: 36% платформенных занятых по основному месту работы отмечают, что работают почти все выходные и праздники, вне платформенной занятости доля таких ответов составляет только 14,3% (Рисунок 3).

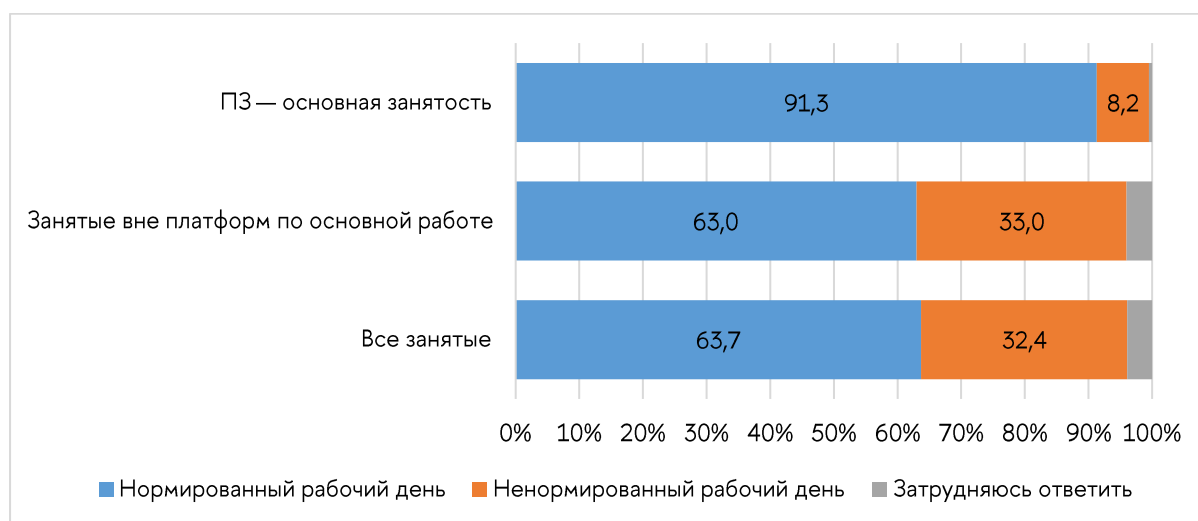

Рисунок 1 – Длительность рабочего дня в разрезе статуса занятости: все занятые, занятые через платформы по основному месту работы, занятые вне платформ по основному месту работы, % в группе
 Источник: данные специального выборочного обследования ИСП НИУ ВШЭ 2024 г.

⁸ Средняя продолжительность выполнения работы через платформы для этой категории платформенно занятых составила 28,9 часов в неделю.

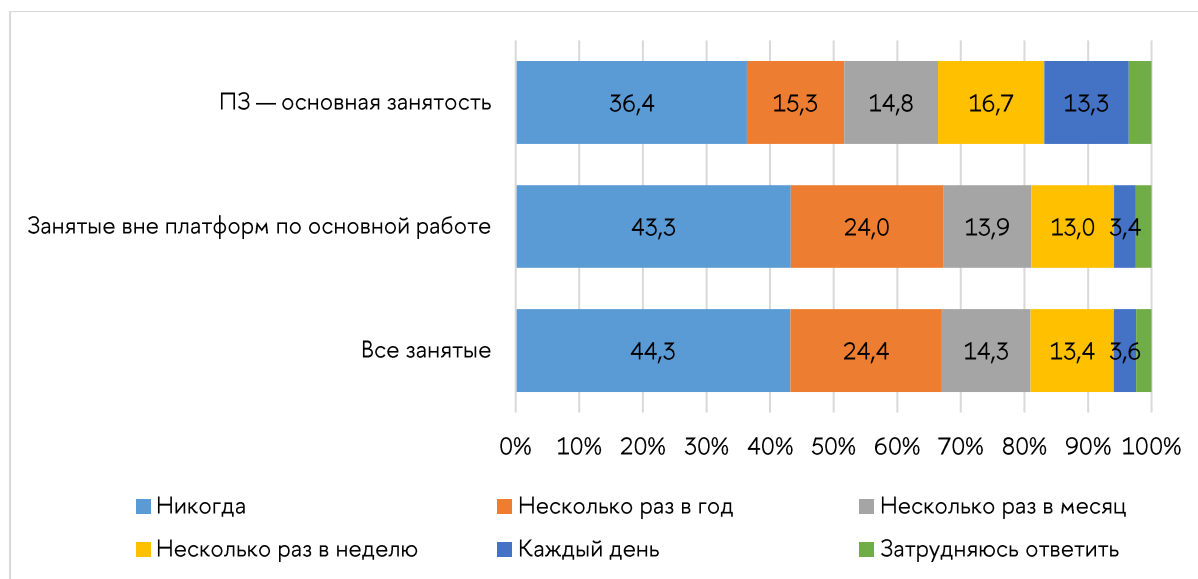

Рисунок 2 – Частота работы поздно вечером или ночью (с 9 часов вечера до 6 часов утра) в разрезе статуса занятости: все занятые, занятые через платформы по основному месту работы, занятые вне платформ по основному месту работы, % в группе
 Источник: данные специального выборочного обследования ИСП НИУ ВШЭ 2024 г.

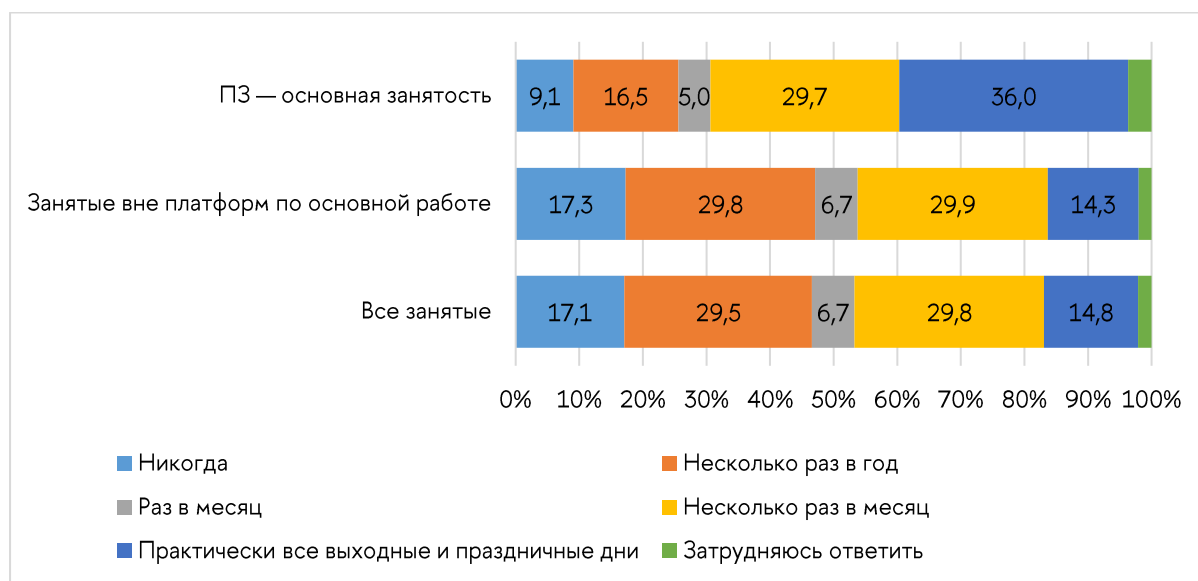

Рисунок 3 – Частота работы по выходным и праздничным дням в разрезе статуса занятости: все занятые, занятые через платформы по основному месту работы, занятые вне платформ по основному месту работы, % в группе
 Источник: данные специального выборочного обследования ИСП НИУ ВШЭ 2024 г.

Описанные особенности графика сочетаются с высокой распространенностью удаленной занятости (на дому) с использованием платформ: только 26,7% респондентов, указавших, что платформенная занятость

для них основная, бóльшую часть времени работают вне дома, в то время как по выборке работающих в целом этот показатель составляет около 75% (Рисунок 4).

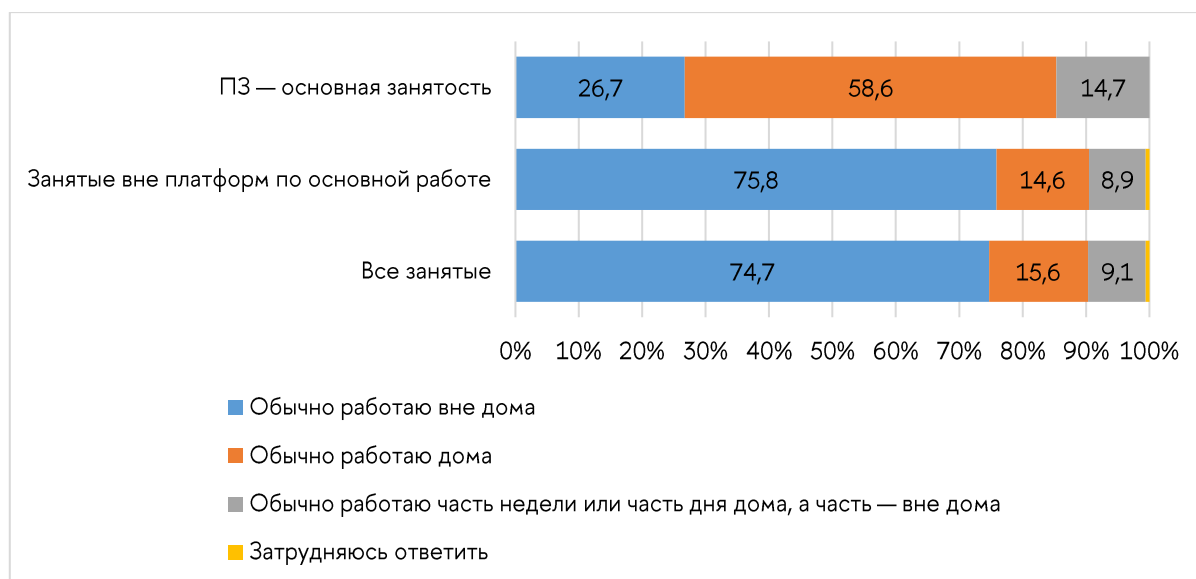

Рисунок 4 – Формат занятости по месту выполнения работ в разрезе статуса занятости: все занятые, занятые через платформы по основному месту работы, занятые вне платформ по основному месту работы, % в группе
 Источник: данные специального выборочного обследования ИСП НИУ ВШЭ 2024 г.

Распределение по сферам занятости в группе называющих платформенную занятость основной похоже на общее распределение по выборке вовлеченных в работу через платформы. Максимум здесь также приходится на репетиторство и преподавание (22,4%; в среднем по всем платформенным занятым в эту сферу вовлечены 17%), услуги в сфере информационных технологий, включая программирование (19,1% занятых через платформы по основной работе против 14,7% по всем платформенным занятым) и такси, курьерские и грузовые перевозки (суммарно также 19,1% — против 13,3% по всем вовлеченным в платформенную занятость).

Доля оформляющих все выполненные работы и услуги среди тех, для кого платформенная занятость является основной, достигает 51,6%⁹. Частично — вероятно, ситуативно, в том числе в зависимости от потребностей заказчика и отношений с ним, — оформляют эти работы еще 14,3% в группе, а 22,1% работают неформально. При этом средний доход от платформенной занятости у респондентов, указавших ее в качестве основной, весной 2024 г. составлял 48,8 тыс. руб. в месяц (по приблизительным оценкам на основе вопросов,

⁹ Здесь и далее в абзаце при оценке неформальности доли рассчитаны среди тех, кто ответил на вопрос, исключая затруднившихся (11,3%).

заданных с использованием интервалов доходов)¹⁰. Среди респондентов, у которых основная занятость не связана с платформами, доля работающих на базе устной договоренности, то есть строго в неформальном секторе, составляет чуть менее 7%; еще 14,6% занимаются индивидуальным предпринимательством, бизнесом или фрилансом с использованием наемных работников или без — часть этой деятельности также попадает в неформальный сектор, однако достоверно оценить масштабы на основе данных выборочного обследования ВШЭ не представляется возможным.

Мотивы входа в платформенную занятость

Каковы мотивы входа в платформенную занятость для респондентов, указывающих ее в качестве основной? Как показывает анализ данных обследования населения, это гибкость графика и возможности удаленной работы, а также простота оформления (или неоформления) этой работы (либо простота регистрации на самих платформах — респонденты могли подразумевать это, выбирая вариант ответа «простота оформления»; Рисунок 5).

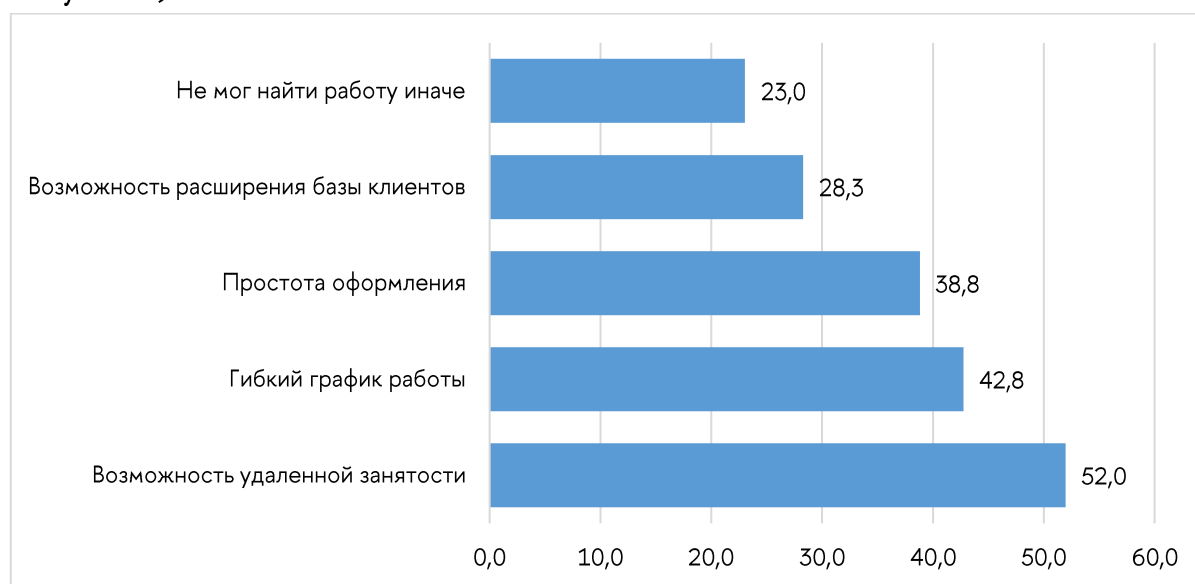

Рисунок 5 – Мотивация к выбору платформенной занятости, занятые через платформы по основному месту работы, % от численности группы (сумма долей по вариантам ответа превышает 100%, так как вопрос предполагает возможность множественного выбора)

Источник: данные специального выборочного обследования ИСП НИУ ВШЭ 2024 г.

¹⁰ Подробнее см. в: Синявская О.В., Бирюкова С.С., Карева Д.Е., Стужук Д.А. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2024. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-4067-1>. С. 48.

С одной стороны, мы видим, что платформы в качестве основной занятости выбирают те, у кого, вероятно, нет возможности выйти на рынок труда на условиях полной занятости и фиксированного графика, а также офисной работы. Это студенты, женщины с детьми, лица с ограничениями здоровья — те группы, для которых, как мы показывали в предыдущих своих исследованиях, платформенная занятость становится наиболее заметным и значимым инструментом повышения даже не занятости, а экономической активности и доходов — поскольку в противном случае они были бы вынуждены не выходить на рынок труда.

С другой стороны, эта гибкость оборачивается необходимостью работать в неурочное время — поздним вечером и даже ночью, а также в выходные дни. По-видимому, это компромисс, на который названные группы готовы пойти за возможность работать в принципе и, соответственно, получать регулярный доход.